

ловек, или 2000 роговых оболочек?

Ж: Роговые оболочки 2000 человек.

Килгур: Это было с 2001 по 2003 год?

Ж: С конца 2001 г. по октябрь 2003 г.

Килгур: В октябре 2003 года он уехал?

Ж: В октябре 2003 года я узнала о происхождении, и он прекратил делать это.

Килгур: Куда отправлялись эти роговые оболочки?

Ж: Их обычно коллекционировали другие клиники. Существовала система, управляющая подобным бизнесом, связанным с удалением и продажей органов другим клиникам или другим районам.

Килгур: Где-то поблизости или далеко?

Ж: Я не знаю.

Килгур: Все органы: сердце, печень, почки и роговые оболочки уходят в другие больницы?

Ж: Да.

Килгур: Вы знаете цену, по которой они их продают?

Ж: В настоящее время я этого не знаю. Но в 2002 году соседу произвели трансплантацию печени, и это стоило 200 тысяч юаней. Больница брала чуть-чуть меньше с китайцев, чем с иностранцев.

Килгур: В каком году – 2001 или 2002?

Ж: 2002.

Килгур: Что сказали мужу? Как они оправдывали это? Это были абсолютно здоровые люди...

Ж: Вначале ему ничего не говорили. Его попросили помочь другим клиникам. Тем не менее, каждый раз, когда он оказывал такую услугу или предоставлял такую помощь, он получал за это очень много денег и премий наличными. Суммы были в десятки раз выше его обычной зарплаты.

Килгур: Какое количество денег он получил за извлечение 2000 роговиц глаза?

Ж: Сотни тысяч долларов США.

Килгур: Они были заплачены ему в долларах США?

Ж: Было заплачено в юанях, общая сумма была эквивалентна сотням тысяч долларов США.

Килгур: Сколько врачей работали над извлечением органов в больнице, и в какой местности? Мы говорим о 100 врачах, десятках или только о 10?

Ж: Я точно не знаю, сколько людей занимались этим, но я знаю, что около 4-5 наших знакомых врачей в нашей больнице занимались этим. И в других больницах врачи общего направления тоже этим занимались.

Килгур: Есть ли записи в отделе статистики о том, сколько было прооперировано людей?

Ж: Не было никакой процедуры или документации для операций такого типа. Поэтому не было никакой возможности подсчитать число операций обычным способом.

Килгур: После того, как последователи Фалуньгун были перемещены под землю в конце 2001 года, знаете ли Вы, откуда поступала для них пища?

Ж: Пища всё ещё поступала из нашего отделения. Только количество её постепенно сокращалось. В конце 2001 года мы думали, что их отпустили. Но в

2003 году я узнала, что их не выпустили, а перевели под землю или в другую больницу.

Килгур: Подземное сооружение управлялось армией или больницей? Вы сказали, что еда всё ещё предоставлялась больницей.

Ж: Мы не отвечали за поставки еды для людей, которые были задержаны и содержались под землей. Поэтому была такая большая разница в поставках пищи после того, как люди были переведены в подземный комплекс. Но еда для некоторых задержанных все-таки предоставлялась больницей, а для других нет. Сокращение пищи было не пропорционально уменьшению числа задержанных.

Килгур: Что Ваш муж говорил Вам о работе в подземном здании? Было убито 5 000 человек, или более 5 000?

Ж: Он не знал, сколько людей содержалось под землей. Он только слышал от других, что людей держали под землей. Если каждый день проводили по 3 операции, после нескольких лет операций из пяти – шести тысяч человек немного останется. Вся эта схема и торговля органами были организованы правительственной системой здравоохранения. Вся система здравоохранения работала над этим. Обязанность доктора состояла просто в выполнении того, что ему говорили делать.

Килгур: Он лично не ходил в подземное учреждение?

Ж: Нет.

Килгур: Первичные операции производились под землей?

Ж: Он там никогда не был.

Килгур: Были ли все эти люди мертвы, когда производились операции? Бились ли их сердца? Знали ли они, что их убивают после операции? Они не были ещё мертвы.

Ж: В самом начале он не знал, что эти люди принадлежали Фалуньгун. По прошествии времени, он узнал, что они были последователями Фалуньгун. Когда они стали производить больше операций по извлечению органов и стали смелее, эти врачи начали извлекать органы вместе - один доктор извлекал роговицу, другой извлекал почку, третий извлекал печень. В то время пациент или последователь Фалуньгун знал, что будет с его телом дальше. *(Переводчик добавил в перевод два пропущенных предложения: Сердце не билось, но они все еще были живы)*. Если кожу не снимали с жертвы, и были извлечены только органы, тогда отверстия в теле закрывали, и агент расписывался в документах. Тела отправлялись в крематорий близ области Суцзятунь.

Килгур: Только если кожа была снята, их отправляли в котельную?

Ж: Да.

Килгур: Обычно, какая предоставлялась «предполагаемая» причина смерти?

Ж: Обычно никакая, если тела направлялись в крематорий. В основном как причина выдвигалась «Остановка сердца», «сердечная недостаточность». Когда эти люди были арестованы и заключены, никто не знал их имен или места проживания. Поэтому, когда их отправляли в крематорий, никто не мог затребовать их тела.

Килгур: Кто вводил лекарство, чтобы вызвать остановку сердца?

Ж: Медсестра.

Килгур: Медсестра, которая работала в больнице?

Ж: Врачи приводили с собой мед-

сестер. Врачи, включая моего бывшего мужа, попали в эту больницу в 1999 или 2000 году. Муж взял с собой свою медсестру. Когда впервые началось извлечение органов, медсестры были приставлены к врачам. Куда бы врачи ни направлялись, их медсестры всегда следовали за ними для проведения операций по извлечению органов. Эти медсестры не выполняли роль личных секретарей.

В 2003 году правительственное управление здравоохранения направило многих врачей, занимающихся извлечением органов, на территорию, изолированную правительством из-за атипичной пневмонии. Эти доктора считали, что они были отправлены туда, чтобы либо выжить, либо умереть. Я имею в виду, что правительство уже хотело тайно подвергнуть смерти первую группу, задержанную в извлечении органов. Поэтому они направили их в зараженную атипичной пневмонией территорию в Пекине.

С того момента мой муж осознал, что заниматься этим опасно, и что в любое время его могут убить и разделаться с ним, как с сообщником. Позже, когда он хотел прекратить, кто-то действительно пытался его убить.

Килгур: В больнице?

Ж: Нет, за пределами.

Килгур: Не могли бы Вы рассказать об этом подробнее?

Ж: В конце 2003 года, когда я узнала обо всем этом, он вернулся назад из Пекина. Он больше не мог жить нормальной жизнью. Когда я узнала об этом, он выслушал мой совет и решил прекратить заниматься этим. Он написал заявление об увольнении. Это было приблизительно в январе 2004 года. В феврале 2004 года, после того, как его заявление было предоставлено, в течение последнего месяца работы в госпитале он старался завершить всё, что уже было им начато. В течении этого времени нам звонили домой с угрозами. Кто-то сказал ему по телефону: «Остерегайся за свою жизнь». В один из дней мы закончили работу во второй половине дня. Два человека шли позади нас и предприняли попытку убить его. Если бы Вы были женщиной, я бы показала Вам мой шрам, так как я толкнула его в сторону, и в этот момент получила удар. Поскольку мужчины гораздо в меньшей степени обладают «шестым чувством», он продолжал идти. Когда я осознала, что эти двое хотят нанести ему удар ножом, я оттолкнула его в сторону и приняла удар на себя. Подбежало много людей, и я была отправлена в больницу. Те двое сбежали.

Килгур: С какой стороны? (находится шрам)

Ж: Справа.

Килгур: Знаете ли Вы, кто были эти люди?

Ж: Вначале я не знала, позже узнала.

Килгур: Кто же это?

Ж: Я узнала, что это были бандиты, нанятые государственными чиновниками здравоохранения.

Килгур: Как Вы смогли узнать об этом?

Ж: Потому, что моя семья принадлежала государственной системе здравоохранения, моя мать была врачом.

После всего случившегося, наши друзья посоветовали нам разойтись, чтобы отделать меня и детей от моего мужа. После этого наши дети и я больше не принимали в этом никакого участия. Мы разошлись в конце 2003, близко к началу 2004 года.

Килгур: Сколько еще осталось живых, как Вы думаете?

Ж: Примерно две тысячи человек были живы в то время, когда я оставила Китай в 2004 году. Но я не могу сказать точно, потому что в Китае всё ещё производились аресты последователей Фалуньгун и люди приходили и уходили. Поэтому сейчас я не могу это определить.

Килгур: Как Вы определили цифру 2000 в 2004 году?

Ж: В соответствии с тем, сколько операций произвел мой бывший муж и другие врачи, и сколько людей было отправлено в другие больницы. Хорошие врачи тесно связаны между собой внутри системы здравоохранения. Многие из них вместе учились в медицинском колледже. Количество было подсчитано несколькими врачами, вовлеченными в это дело. Когда мы встречались в частной обстановке, они обсуждали общее количество людей. В то время они не хотели продолжать этим заниматься. Они хотели уехать в другие страны или перейти работать в другую сферу. То есть, общее количество было подсчитано и установлено этими врачами.

Килгур: Сколько по их мнению людей было убито?

Ж: Примерно 3000 - 4000 тысячи человек.

Килгур: Это было подсчитано всеми врачами?

Ж: Тремя врачами, с которыми мы были знакомы.

Килгур: Хотите ли Вы ещё что-нибудь добавить?

Ж: Китайцы или другие думают, что это просто невозможно, чтобы в Суцзятуне было заключено так много последователей Фалуньгун. Они фокусировались только на одном этом госпитале. Всё это потому, что большинство людей не знают о существовании подземного учреждения. Я хочу сказать, даже если вся эта деятельность прекращена в Суцзятуне, в других учреждениях это продолжается. Поскольку я работала в Суцзятуне, я знаю о Суцзятуне. Если осуществлять контроль и проверку других госпиталей и центров заключения, это может помочь сократить смертные случаи.

В отношении китайцев, если человек уходит, то остаются члены его семьи.

Они до сих пор боятся говорить правду. Они бояться подвергнуть опасности членов своих семей. Но это не значит, что они не знают об этом.

Килгур: Знает ли Ваша мать о том, что Вы делаете?

Ж: Да.

Килгур: Она по-прежнему работает в государственной системе здравоохранения?

Ж: Нет. Она уже давно на пенсии. Сейчас ей почти 70 лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Стенограмма телефонных разговоров, проведенных в рамках расследования

(1) Центр предварительного заключения города Мишань (Mishan) провинции Хэйлунцзян

(8 июня 2006 г.):

М: У вас есть [органы] последователя Фалуньгун? ...

Г-н Ли: Да, раньше были.

М: ...а сейчас?

Г-н Ли: ...Да.

М: Мы можем приехать и выбрать, или Вы подберете конкретно для нас [необходимый орган]?